

Глава 168 - Легенда о траве Бан Маунг.

На самом деле, появление Цзян Уя было всего лишь небольшим эпизодом для клиники Яма Дедушка, и двое из них, Чу Юнь Ши Лин, быстро бросили его в затылок своего ума.

День за днем, видя, что крайний срок в полмесяца наступил.

В этот день, если бы не появление Цзян Уя, Чу Юнь даже не вспомнил бы, что видел Цзян Уя.

"Похоже, Цзян Кортъе вовремя принял лекарство, выздоравливает А, поздравляю."

Цзян Уя только что вошел в клинику, Чу Юнь взглянул на голову другой партии и заговорил с улыбкой.

Естественно, за полмесяца невозможно было вырастить много волос, но внешний вид Цзян Вуя явно был намного лучше, по крайней мере, симптомы бессонницы другой стороны должны быть устранены.

Более того, на вершине головы Цзян Уя некоторые волосные фолликулы также можно было едва уловить, чтобы оживить, с очень короткой щетиной.

"Это, волосы действительно становятся лучше, просто..."

Однако цвет лица Цзян Уя был не лучше, чем в прошлый раз, даже хуже, так как он смотрел на Чу Юнь, а затем на Ши Лин, который выглядел так, как будто хотел прекратить разговор.

"Может ли доктор Ши Ши избежать этой моей болезни на мгновение..."

После полудня колебаний, Цзян Уя наконец-то неловко поговорил с Ши Лином.

"Раз уж ты здесь, чтобы увидеться с врачом, то где смысл, чтобы врач от тебя ускользнул?"

Ши Лин была недовольна, она также знала о конфликте между Чу Юнем и Цзян Уя, и не была должна этому лысому человеку никакой доброй воли.

Чу Юнь, с другой стороны, вдруг что-то придумал, и на его губах появился намек на улыбку, позволившую потерянному духу отступить.

"Теперь ты можешь рассказать мне о своей ситуации?"

Чу Юнь, казалось бы, улыбнулся, когда повернулся к Цзян Уя, казалось бы, совсем не удивившись тому, что Цзян Уя попросил Ши Лин уклониться от него.

"Этот, этот, мой..."

Цзян Уя был краснолицым и полдня не говорил ни капли ключевой информации.

"Что это и что это, скажи, что ты должен сказать и пукни".

Чу Юнь нетерпеливо размахивал рукой.

"Ценность отрицательных эмоций от Цзян Уя 528."

Чу Юнь не ожидал, что когда он случайно скажет: "Скажите, что вы должны пердеть", Цзян У

Я как раз дрожал бы в страхе и способствовал бы волне отрицательного значения эмоций к нему.

С тех пор, как его отстранили за пукание, Цзян Уя был настолько чувствителен к слову "пердеть", что у него была психологическая тень.

Первое, что тебе нужно сделать, это снять рубашку.

"Нет, дворцовый воротник Цзян, ты взрослый мужчина, мне не интересно смотреть, как ты раздеваешься."

В таком шоке у этого продукта не было бы плохих привычек, верно?

Однако Чу Юнь вскоре понял, что он неправильно понял.

После того, как Цзян Да Ярд Ошейник снял одежду, он поднял руку, чтобы раскрыть подмышку.

Эта подмышка была чище его лица.

"Просто, я... волосы на голове растут, а остальное выпадает..."

Цзян Уя сказал с темным лицом.

"Неважно, что у тебя безволосые подмышки, и это уменьшает запах лисы, разве это не хорошо? Почему ты не радуешься этому?"

Чу Юнь справедливо сказал.

"Нет, дело не только в волосах в подмышках, волосах на остальной части тела, кроме волос, все пропало!"

Лицо Цзян Уя покраснело и чуть не заплакало.

"Негативное эмоциональное значение 375 от Цзян Вуя".

Чу Юнь был настолько полон странностей, что почти не смеялся вслух.

"Все пропало?"

Чу Юнь заставил улыбнуться, не слишком уверенно ответив на последующий вопрос.

"Все пропало..."

Лицо Цзян Уя превратилось из красного в черное.

Хотя Чу Юнь ожидал этого, казалось, что этот продукт немного серьезный ах.

Чу Юнь был немного удивлен, в последний раз он выписал рецепт, хотя это и привело к замене волос на теле, но не настолько, чтобы они прямо выпадали.

И это был взгляд обновления, а не отсутствие роста после того, как он выпал, и была существенная разница между этой ситуацией с Цзян Уя.

И после того, как этот продукт начал терять волосы, мужской мужественности больше нет.

Чу Юнь думаю, что это также довольно хорошо, по крайней мере, товары не могут делать те вредные вещи, молодые преподавательницы колледжа гораздо безопаснее ах.

Однако проблема состояла в том, что теперь, когда другая сторона пришла в его клинику на лечение, он не мог отказать другой стороне, верно?

Как врач, Чу Юнь чувствовал, что он все еще должен иметь некоторые профессиональной этики ах.

Итак, в следующий момент Цзян Уя снова сфотографировался без сознания.

Чу Юнь воспользовался бессознательностью другой стороны, чтобы быстро сфотографироваться, вместе с фотографией Цзян Уя в его голове также всплывало большое количество системных сообщений друг за другом.

Чу Юнь прочитал только некоторые из них, и выражение его лица просто стало странным.

"Лидер Цзян-Ярда, вы знаете, откуда взялось имя Бан Тэтч?"

Разбудив Цзян Уя, Чу Юнь сказал с кажущейся улыбкой.

"Ходят слухи, что эту траву впервые обнаружил врач по имени Банно, плюс тот факт, что эта трава похожа на солому, она была названа Банно травой в честь этого великого врача".

Хотя эта трава, трава Бан Мао, была намного реже, чем трава, создающая кровь, которая имела сходные с ней эффекты, она все же была общей травой в целом, и не было никаких секретов о ее происхождении.

А Цзян Вуя, как придворный из Академии Бога Войны, все еще знал какой-то простой здравый смысл.

"Нет, нет, нет."

Однако, услышав ответ Цзян Уя, Чу Юнь неоднократно качал головой.

Цзян Уя был сбит с толку, он был прав, самый ортодоксальный способ сказать, что это так. Не говоря уже о нем, бывшем придворном Академии Военного Бога, даже случайный взрослый на улице снаружи знал бы ответ на этот вопрос, если бы у них был хоть какой-то здравый смысл.

Более того, эта поговорка передавалась тысячелетиями, так как же она может быть неправильной?

"Есть ли еще секреты для классной соломы?"

Цзян Уя смиренно попросил совета.

"То, что вы сказали - только самое ортодоксальное утверждение, но ортодоксальное не значит правильное".

Правда в том, что причина, по которой он называется Бан Мао Цао, связана с его эффектами.

Первоначально этот препарат должен быть написан как "движущаяся трава тростника", что означает, что он работает, перенося волосы из одной части тела в другую.

Только позже люди почувствовали, что это не слишком элегантно, поэтому оно было написано как "Ban Thatchao Cao", что является тем же самым звуком, что и слово "двигаться", но значение изменилось.

Для того, чтобы получить разумную причину для этого заявления, именно этот человек, сменивший имя, придумал легенду, о которой вы говорите".

Чу Юнь проиллюстрировал историю Бан Тэтч.

У Цзян Вуя рот дёрнулся, когда он слушал.

Согласно этому, это означает, что волосы на других частях тела не теряются, а "переносятся" на верхнюю часть головы.

"Значение отрицательных эмоций 638 от Цзян Вуя".

"Хотя эта движущаяся солома выполняет функцию переноски волос, ее нельзя переносить целиком, она может переносить только ту часть, которая находится ниже волосяного фолликула, поэтому перед переносом часть, находящаяся вне фолликула, естественным образом отпадает, поэтому волосы отпадают на тело".

Что касается остального, то это из-за вашего излишнего снисхождения, а выпадение волос на вашем теле - это просто шок.

Конечно, в этом возрасте вы не сможете ходить, а с сыном это не отразится на вашем родословном наследстве, а также позволит вам меньше бить преподавательниц академии".

Чу Юнь махнул рукой облачно и сказал.

"Негативное эмоциональное значение 935 от Цзян Вуя".

Цзян Уя чуть не заплакал, что значит, ты все еще можешь быть меньше бичом для женщин-инструкторов академии?

Чувства все еще выглядят хорошо для тебя?

Цзян Уя внезапно вспомнил последний раз, когда Чу Юнь сказал ему не заменять траву Бань Ма Цао Цао, кажется, что у Чу Юня давно была эта идея, отомстить ему?

Это что за хуйня, курение?

"Негативное эмоциональное значение 999 от Цзян Вуйоу".

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090425>